

По какой-то странной причине, куда бы она ни приходила, ни в одной клинике или больнице не согласились взять ее бабушку на лечение. Во-первых, они потребовали поразительно большую сумму, которая совершенно необоснованно отличалась от реальной стоимости, о которой она узнала в интернете. Однако, даже если она соглашалась на их нереальную цену, ее все равно прогоняли.

Несмотря на то, что прошла неделя, бабушка все еще находилась в больнице, а Сю Юньхуа все еще искала способ ее спасти. На этой неделе она не ходила в школу и игнорировала звонки одноклассников. Ее бабушка была приоритетом номер один в этой ситуации. Но Сю Юньхуа не знала, что Чжао Мэйлян распространяет слухи о ней в школе.

Слухи были настолько радикальны, что даже учителя начали в них верить. Ходили слухи, что Хань Юньхуа бросила школу из-за того, что спуталась с парнями. Такие ужасные слухи полностью разрушили репутацию хорошей девочки, которую Сю Юньхуа строила более восьми лет. И из-за, что Хань Юньхуа полностью исчезла, Чжао Мэйлян автоматически заняла место самой умной и популярной ученицы.

В глубине души она хотела, чтобы Хань Юньхуа никогда не вернулась, а еще лучше - чтобы просто умерла!

Чжао Мэйлян искренне надеялась, что Хань Юньхуа ушла навсегда. Но у Сю Юньхуа не было времени разбираться с детским поведением бывшей подруги, она продолжала искать место, где можно было бы оставить бабушку на лечение.

К сожалению, везде ее ждал отказ. Будь то деньги, недостаток ресурсов или даже отсутствие медицинской страховки, в больнице или клинике всегда найдут способ заставить Сю Юньхуа уйти.

Встречая постоянные отказы, она начала понимать, что происходит что-то странное. Она снова переместила свое физическое тело в пространство измерений и позволила своей душе бродить вокруг. Наконец она остановилась в главном особняке Чжоу, где жил старейшина Чжоу. Она прошла сквозь стены и увидела, что Чжоу Фэн и его брат, Чжоу Лан, спорят о чем-то.

Увидев цель своей миссии спустя столько времени, Сю Юньхуа немедленно захотела сделать его своим. Она покачала головой, сообразив, что так действует эффект Системы Совершенной Богини. Как предупреждение о том, что она слишком сильно отвлеклась от задания! Но спасение бабушки нельзя было так просто бросить, кроме того, она все еще не отказалась от соблазна Чжоу Лана.

Она взглянула на братьев и услышала, как Чжоу Лан сказал своему брату, что будет отдыхать в Риверсайте, одном из самых жарких ночных клубов в субботу вечером. В настоящее время Чжоу Лан пытался убедить своего брата присоединиться к нему, но Чжоу Фэн никогда не был фанатом шумных вечеринок, потому что отказывался, несмотря на настойчивость Чжоу Лана.

Услышав, что Чжоу Лан идет в Риверсайд, на лице Сю Юньхуа появилась расчетливая улыбка.

Она позаботится о том, чтобы молодой мастер оказался в ее руках!

Прежде чем девушка успела уйти и узнать что-нибудь о старейшине Чжоу и дворецком Ло, она остановилась, услышав, как Чжоу Фэн спрашивает: "Ты смог найти ту девушку, о которой рассказывал по телефону?"

"Нет." Вздыхнул Чжоу Лан, но его игривый настрой не исчез. "Так и не нашел. Ну да ладно, она такая же, как любая другая цыпочка. В море много рыбы, согласен, брат?"

Чжоу Фэн бросил на него странный взгляд после того, как младший брат произнес свои последние слова. Увидев тихий гнев Чжоу Фэна, Чжоу Лан лукаво пожал плечами: "Прости. Не хочешь вспоминать о той аморальной девчонке?"

Аморальной? Сяо Юньхуа сердито посмотрел на братьев и решила, что заставит их забрать свои слова назад, но позже. Тот факт, что Чжоу Фэн даже не удосужился узнать, в чем дело, также раздражал. Почему ее цель была такой доверчивой? С другой стороны, ей психологически - двадцать шесть, поэтому у нее гораздо больше опыта, чем у школьника, которому совсем недавно исполнилось восемнадцать. Но, благодаря поддельной записи, которую ей дала Сяо Таотао, она очень скоро сможет доказать свою невиновность. В нужный момент она позаботится о том, чтобы он запомнил эти дни и его сердце наполнилось чувством вины.

Это будет окончательный нокаут! Просто ей нужно терпеливо подождать того дня.

Она проигнорировала братьев, и ее дух продолжил свой путь, пока она не оказалась в кабинете старейшины Чжоу. Откуда она знала, где находится его кабинет? Все благодаря тому, что она уже была здесь восемь лет назад. В обычном случае, Сяо Юньхуа не смогла бы вспомнить что-то из столь далекого прошлого, но ее фотографическая память была очень полезна в таких случаях.

Она увидела старейшину Чжоу с какой-то старухой. Ее черты были строгими и безразличными. Вокруг темных глаз расположились сеточки морщин. Но, несмотря на седые волосы и морщины, она была очень красива. Сяо Юньхуа предположила, что она была гораздо красивее, когда была молода. В настоящее время женщина и старейшина Чжоу терпеливо слушали объяснения дворецкого Ло.

Когда Сяо Юньхуа настроилась на их разговор, она была шокирована, узнав, что речь идет о Хань Ми.

Когда дворецкий Ло закончил рассказ о Хань Ми и ее состоянии, руки женщины сжались в кулаки, но ее лицо оставалось бесстрастным.

"Она все еще жива?" Впервые заговорила женщина. Услышав ее голос, Сяо Юньхуа почувствовала дрожь в позвоночнике. Он был слишком холоден и безэмоционален. Несмотря

на то, что эта женщина не была похожа на мачеху из ее предыдущей жизни, Сяо Юньхуа чувствовала, что эта женщина была еще более пугающа из-за своего отчужденного поведения.

Но почему ее не устраивает, что Хань Ми жива? Что же произошло между ее хрупкой бабушкой и семьей Чжоу?

"Госпожа Чжоу..." С тревогой пробормотал дворецкий Ло. "Наши источники сообщили нам, что она умерла десять лет назад." Услышав, как дворецкий Ло назвал ее госпожой Чжоу, Сяо Юньхуа наконец поняла, что это печально известная Лин Сю, вторая жена старейшины Чжоу.

"Тогда как она вдруг появилась из ниоткуда?" Гневно вспыхнула женщина.

Гнев, исходящий от нее, испугал Дворецкого Ло, когда он заикаясь ответил: "Мы не знаем. Мы считаем, что она выжила и жила на улице два года, прежде чем появилась с ..." Дворецкий Ло сделал паузу, прежде чем закончил: "С внучкой".

Сяо Юньхуа, наконец, заметила, что на лице старейшины Чжоу появились какие-то эмоции, когда дворецкий Ло упомянул внучку. Выражение его лица показало его гнев и боль, будто он вспоминал нечто болезненное.

"Похоже, ее неверность принесла свои плоды." Холодно произнесла госпожа Чжоу, ее глаза следили за лицом старейшины Чжоу, ища малейшие изменения. Как только она заметила, что его глаза ожесточились от раздражения, ее холодные глаза засияли искрой радости и победы. Ее глаза напомнили Сяо Юньхуа глаза змеи, наслаждающейся несчастьем своих жертв.

"Хватит. Мы больше не будем говорить об этой женщине." Резко произнес старейшина Чжоу. "Что касается ее лечения..."

"Не беспокойтесь, старейшина Чжоу. Мы позаботились о том, чтобы никто в стране не помог ей. Ее... внучка была повсюду, просила лечения для бабушки." Произнес дворецкий Ло.

Глаза госпожи Чжоу сузились, когда она сказала: "Какая надоедливая мошка."

Душа Сяо Юньхуа стояла перед тремя грешниками, позволяя девушки услышать все их слова. Она обязательно погасит этот долг, полностью, на все сто процентов. Теперь она должна была выяснить, что связывало Хань Ми с семьей Чжоу.

Она отправила свою душу в пространство измерений и снова заняла свое физическое тело. Когда она овладела своим физическим телом, маленькие шестерни в ее голове начали вращаться, когда девушка создавала новый план.

"Сяо Таотао, если моя душа способна овладеть моим физическим телом, значит ли это, что можно сделать то же самое с другими бездушными телами? Примерить их?"

Сяо Таотао немного поколебалась, прежде чем наконец кивнула: "Но оставаться в теле долгое время очень опасно. Есть риск никогда не вернуться в свое изначальное тело, представленное в этом мире, а это значит, что твои накопленные очки будут потеряны. Фактически, если твоя цель влюбится в то тело, которым ты овладела, это приведет к тому, что прогресс твоей миссии будет полностью аннулирован."

"Так когда же можно делать нечто подобное?"

"Только в экстренных случаях или когда ты думаешь, что это поможет завоевать сердце цели." Сяо Таотао сделала паузу и успокоила ее: "Если ты займешь бездушное тело, я скажу тебе, сколько можно оставаться в этом теле."

Сяо Юньхуа благодарно кивнула, но не могла не спросить: "Эти бездушные тела... где же их души?"

"Иногда душе тяжело вернуться в свое тело, поэтому человек может находиться в коме. В других случаях, они вообще не хотят возвращаться, а желают перевоплотиться, подобное происходит в случаях со смертью физического тела." Объяснила Сяо Таотао.

Сяо Юньхуа снова кивнула и щелкнула пальцами, покидая пространство. Она снова оказалась в больничной палате Хань Ми. Глаза бабушки были закрыты, но, словно почувствовав, что Сяо Юньхуа в комнате, она тихо вздохнула и поприветствовала ее: "Юньхуа."

"Бабушка..." Сяо Юньхуа не знала, как начать разговор, как узнать правду.

"Где ты была?"

"Бабушка." Сяо Юньхуа глубоко вздохнула. "Я искала место, где тебя смогли бы вылечить. Хотя хронический лейкоз нельзя излечить навсегда, все же есть возможность продлить свою жизнь на несколько лет."

Хань Ми проигнорировала эту тему и мягко спросила: "Как дела в школе?"

Сяо Юньхуа, не желая беспокоить ее, решила соврать: "Все прекрасно, как всегда."

"Юньхуа..." Хань Ми сразу заметила признаки того, что ее внучка лжет. "Ты пропустила школу?"

Сяо Юньхуа побледнела и горячо покачала головой: "Бабушка... как ты могла такое подумать?" Сяо Юньхуа не хотела, чтобы старуха волновалась, поэтому не могла не продолжить свою ложь.

"Я могу только молиться, чтобы мои предположения остались предположениями. Только ты знаешь правду." Слова Хань Ми вонзились, словно кинжал, в сердце Сяо Юньхуа, но сейчас у нее не было времени беспокоиться о школе.

"Бабушка, нет ни одной больницы, которая согласна взять тебя на лечение... Я узнал, что все это из-за влияния семьи Чжоу."

Услышав последние слова Сяо Юньхуа, Хань Ми побледнела и глубоко вздохнула. По реакции своей бабушки Сяо Юньхуа поняла, что Хань Ми действительно была как-то связана с этой влиятельной семьей.

"Бабушка, что тебя связывает с семьей Чжоу...?"

<http://tl.rulate.ru/book/19983/465462>